

и разные функции. Депозиты, которые вносились, как мы сказали бы сейчас, на текущий счет, большей частью вкладывались купцами в банк, где они пользовались кредитом, для того чтобы в случае надобности располагать капиталом и иметь возможность осуществить платеж посредством простого переноса требуемой суммы с одного счета на другой. Эти депозиты не приносили вкладчикам процентов; более того, вполне вероятно, что купец должен был уплатить банкиру небольшое вознаграждение за выполненные им операции. Если банкир использовал эти лежащие на текущем счету депозиты для кредитных операций и спекуляции товарами, такая практика всегда осуждалась и запрещалась как серьезное злоупотребление.

Совершенно иным было положение тех вкладчиков, которые, доверяя компании купцов-банкиров свои капиталы, договаривались о вознаграждении в виде сравнительно высокого процента, показывая тем самым, что они знали о будущем использовании их денег в прибыльных, но рискованных предприятиях.

Во время банкротства Буонсиньори именно то обстоятельство, что вкладчики знали о риске, которому они подвергались, было приведено в качестве убедительного аргумента против их требований вернуть им целиком внесенные в депозит суммы.

Самыми прибыльными, хотя и не всегда самыми многочисленными из операций, которыми занимались эти крупные компании, была ссуда под проценты. В течение всего рассматриваемого нами периода этико-религиозные принципы, рано получившие оформление в законах канонического права, запрещавших ростовщичество, находились в резком противоречии со все более возрастающей и повсеместно ощущавшейся потребностью в кредите, хотя бы и за уплату непомерно высоких процентов. Эта потребность была столь настоятельной, что даже сторонники церковной доктрины принуждены были отказаться от своих позиций непримиримой вражды к ростовщичеству и разрешить взимание процентов в том случае, если займодавец, ссужая деньги, подвергался риску или же когда ссуда не могла быть возвращена в срок, установленный соглашением. Подобного рода уступки, несомненно, допускали самое широкое толкование, поскольку любая ссуда, а не только морская, как это первоначально